

Научная статья

УДК 811.512.142

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-67-74

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИЗМОВ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. ТАУМУРЗАЕВА «КИМ АЛГЪА?» (КТО РАНЬШЕ?)

Лариса Борисовна Кучмезова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© Л.Б. Кучмезова, 2022

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному исследованию лексико-семантических, грамматических и фонетических особенностей, словарного состава цокающего диалекта, характерного произведению Далхата Таумурзаева «*Ким алгъа?*» (Кто раньше?). В ней рассматриваются, помимо отдельных линейных единиц морфологии, и фразеологически устойчивые сочетания, функционирующие в текстах народных и детских игр, в которых также проявляются значимые диалектные черты. Отмеченные материалы, являющиеся наиболее подвижной и легко усвояемой частью лексического потенциала, находящиеся в постоянном движении и непрерывном развитии, не зафиксированные в толковых и переводных словарях карачаево-балкарского языка, употребляемые только носителями ц-диалекта, анализируются в сопоставлении с материалами литературного языка. Они активно участвуют в обогащении словарного состава карачаево-балкарского языка. Текстовые примеры, как иллюстративные слова и словосочетания, выполняющие функцию морфологического разграничителя, показывают закономерности их употребления для выражения новых значений, ранее не известных. Идиомы фразеологического типа образуются в результате семантического объединения значений компонентов диалектных словосочетаний. О широком использовании диалектных слов и конструкций в карачаево-балкарском языке свидетельствуют различные типы словарей, в которых зафиксировано большое количество аналогичных образований. Особое внимание при этом обращается на их возможное правописание в орфографическом словаре литературного языка.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, диалектизмы, лексический материал, фразеологизмы, диалектные вхождения, разговорно-просторечные слова

Для цитирования: Кучмезова Л.Б. Лексико-семантические и фонетические особенности диалектизмов карачаево-балкарского языка в произведении Д. Таумурзаева «*Ким алгъа?*» (Кто раньше?) // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-2 (55). С. 67–74. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-67-74

Original article

LEXICO-SEMANTIC AND PHONETIC FEATURES OF DIALECTISMS OF THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE IN THE WORK OF D. TAUMURZAEV “KIM ALGĀ?” (WHO BEFORE?)

Larisa B. Kuchmezova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, larisakuchmezova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

© L.B. Kuchmezova, 2022

Abstract. The article is devoted to a polyaspect study of lexical-semantic, grammatical and phonetic features, the vocabulary of the tskhoki dialect, characteristic of the work by Dalhat Taumurzaev “Kim alg’a?” (Who Before?). In addition to individual linear units of morphology, it also considers phraseological stable combinations functioning in the texts of folk and children’s games, in which significant dialectal features are also manifested. The mentioned materials, which are the most mobile and easily assimilated part of the lexical potential that are in constant motion and continuous development, not recorded in the explanatory and translation dictionaries of the Karachay-Balkar language, used only by the speakers of the Ts-dialect, are analyzed in comparison with the materials of the literary language. They are actively involved in enriching the vocabulary of the Karachay-Balkar language. Textual examples, as illustrative words and word combinations, serving as a morphological delimiter, show the patterns of their use to express new meanings, not previously known. Idioms of phraseological type are formed as a result of semantic unification of the meanings of the components of dialectal word combinations. The wide use of dialectal words and constructions in the Karachay-Balkar language is evidenced by the various types of dictionaries, which record a large number of similar formations. Special attention is paid to their possible spelling in the orthographic dictionary of the literary language.

Keywords: Karachay-Balkar language, dialectisms, lexical material, phraseological units, dialect occurrences, colloquial words

For citation: Kuchmezova L.B. Lexico-semantic and phonetic features of dialectisms of the Karachay-Balkar language in the work of D. Taumurzaev “Kim alg’a?” (Who before?). Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 4-2 (55): 67–74. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-2-55-67-74

Язык представляет собой статистическую, развивающуюся величину, тесно связанную с окружающей действительностью. В зависимости от развития общества и его культуры более подвижной и легко усвояемой частью лексического потенциала языка является диалектная лексика, отображающая историю многих поколений, культуру и быт его носителей в их местных проявлениях. Она как сфера языка, находящаяся в постоянном движении и непрерывном развитии, требует к себе внимательного отношения со стороны исследователей. Изучение грамматических и лексических особенностей лексического состава цокающего диалекта карачаево-балкарского языка в художественных произведениях постоянно остается одной из актуальных задач, т.к. диалектные черты в ней очень значимы. В частности, анализ языка художественных произведений способствует выявлению и уточнению путей развития современного нормативного языка и одновременно укрепляет взаимосвязи между характерными диалектными признаками и литературным языком.

Лексическая система диалектов карачаево-балкарского языка в целом не является абсолютно стабильной и постоянной, она зависит от множества экстралингвистических факторов; соответственно можно констатировать тот факт, что лексическая стабильность носит относительный характер. Лексикон современного карачаево-балкарского языка, отображающий разнообразные общественно-политические изменения в стране и обществе, в настоящее время характеризуется тем, что язык носителей цокающего диалекта становится все более близким к литературному языку. Наиболее актуальным из них является то, что «между малкарским говором цокающего диалекта и другими говорами имеются определенные различия, изучению которых не уделено должного внимания» [Кучмезова 2021b: 110].

Для полноты рассматриваемой картины следует отметить и то, что карачаево-балкарский язык включает в себя два диалекта: базовый, легший в основу литературного языка как целого с карачаевским вариантом карачаево-балкарского языка и баксано-чегемским говором, составившими ядро двух вариантов нормативного языка. Цокающий диалект и переходный хуламо-безенгийский говор, характеризуются совмещением признаков основного и ц-диалектов [Кучмезова 2020: 22].

Познание с определенной степенью обязательности включает в себя литературное и диалектное разделение. Данная оппозиция, несмотря на свой традиционный характер, актуальна и в наше время, когда вопросы сохранения национальных особенностей имеют важное и непреходящее значение. С точки зрения этой позиции интересно обратить внимание на процесс архаизации, протекающий в современном карачаево-балкарском языке и его диалектах. Как перспектива научных исследований данный аспект языкового развития отмечается лингвистами в целом ряде научных работ: Гузеев Ж.М. [1974: 62–66; 1975: 131–133; 1994: 6], Отаров И.М. [2002: 20 – 33], Улаков М.З. [1994: 22], Улаков М.З., Махиева Л.Х. [2019: 120], Мусуков [2021: 145–153], Махиева Л.Х. [2009: 307–309], Кучмезов Л.Б. [2020: 148; 2021a: 102–111; 2021b: 109–117] и др. Указанная задача сравнительного изучения диалектизмов дает возможность установить наиболее отличительные признаки в сопоставлении с литературным языком.

Лексический материал цокающего диалекта активно участвует в обогащении словарного состава карачаево-балкарского языка. В разное историческое время отмеченная категория слов по-разному использовалась в становлении лексических норм. Они проникают в литературный язык естественным путем, хотя с другой стороны остаются и другие слова, не имеющие возможности функционирования в силу определенных причин. Безусловно, диалектизмы входят в словарный состав в результате использования писателями различных слов, изображающих и описывающих жизнь и быт родного народа. Диалектный язык малкарского говора карачаево-балкарского языка, исключительно богатый, и охватывающий все пласты лексики, современными авторами активно применяется при изображении персонажей, при передаче их ярких речевых характеристик, при описании пейзажа, создавая насыщенные образы, раскрывая своеобразие и богатство местного колорита.

В последнее время отмечается научный интерес к диалектному богатству языка. Так, исследователь Б.А. Мусуков обращает внимание на то, «что образованию диалектов предшествовало изучение лингвистической географии, значительного числа фонетических и морфологических особенностей, явлений, оставались неизвестными закономерности функционирования и развития языковых явлений, связанные в большинстве случаев с их происхождением в ходе развития балкарского языка» [Мусуков 2021: 146].

Вхождение диалектизмов в литературный язык – явление неизбежное, т.к. использование лексем малкарского диалекта в литературном языке способствует обогащению кодифицированной части лексики, а также сближает два диалекта – ч-диалект и ц-диалект, формируя их общий лексический фонд: *улистин* «настил», *къубаллек* «бабочка», *миндеу* «частица, отрезок», *цаллиу* «подножка», *фулму* «мучная пыль», *цымпы* «горсть; пригоршня», *цёфюре* «отжимки при изготовлении бузы», *цыкарон* «подснежник», и др. [Кучмезова 2021a: 102]. Диалектные вхождения являются новыми только по отношению к кодифицированной части словаря, куда они включаются из того же языка в готовом виде – в данном случае, из местных говоров. Самым активным способом проникновения диалектизмов в современный язык карачаевцев и балкарцев, пополняющих литературную речь, является переход слов диалектного характера, типа: *чачыуа* (*баиш*) / *чачакъ баиш* / *цацай* (*баиш*) «кучерявый (-ая)», *гюлте* / *култе* «сноп», *къаура* / *къарыуа* «стебель

растения», *окъуна / окъунца* «даже, хоть», *гымма / уу жилин* «гадюка», *жийиргенчи / зиргенц* «брезгливый», *жанымы къыйыры / занымы къырыы* «душа моя; частица души моей» и др.

Следует отметить, что для развития современного литературного языка диалектное влияние имеет существенное значение. Наблюдаются случаи перехода диалектных слов в литературный язык: например: *бусагъатда* (лит.) / *шёндо* (диал.) «сейчас», *котур* (лит.) / *юлкю* (диал.) «куст», *жукъ, зат* (лит.) / *абери* (диал.) «что-либо» и др. «Обогащение может происходить также за счет слов, образовавшихся в самих диалектах и говорах» [Кучмезова 2021b: 110]. Несомненно, что литературный язык, подчиняя себе диалекты, тем самым приводит их к нивелированию в языке. По мнению Б.А. Мусукова, они имеют «наиболее существенное значение, так как особенности одних диалектов перекрещиваются с особенностями других диалектов и литературного языка как результат этнического смешения носителей ч-диалекта с носителями ц-диалекта» [Мусуков 2021: 150].

Карачаевцы и балкарцы на современном этапе развития сумели в пределах возможного бережно сохранить духовно-нравственное наследие предков. Доказательством тому служат материалы текстов нартского эпоса, историко-героических песен, сказок, сказаний, легенд, мифов. Мы разделяем точку зрения М.З. Улакова относительно того, что «основная часть лексико-фонетических и лексико-семантических диалектизмов находятся вне литературного языка. При этом отдельные из них способны проникать в общелитературный язык через художественную литературу и закрепиться там» [Улаков 1994: 34].

В статье исследуется лексика ц-диалекта на основе анализа произведения Далхата Таумурзаева «*Ким алгъа?*» (Кто раньше?). В ней обращается внимание на некоторые фонетические особенности диалектизмов: *хайнух / хойнук / хайнук* «юла, волчок», *айтыш / алгыш* «благопожелания», *къандеш / къандез* и *айдеш / айдес* «дужка, грудная кость (у птиц); игра, где двое ломают дужку, проигрывает тот, кто забыл сказать “помню” и взял поданное блюдо», *баууш / багуш* «мусорная яма»; *тиезеги / тиежеги* «то, что положено», *таугъа чыгъыу / ёрлеу / ёрлешиу* «восхождение в гору», *садакъ атыу / музра атыу / марау / илишан атыу уруу* «состязания бросания пик, стрел и стрельба в мишень», *гепсоркъа / каспорка* «акробат», *бехтир / бектур* «игра типа чехарды», *тырхыкла / тыркыкла* «завалинка (вдоль стены снаружи дома, где могли сидеть, ставить ведра, котлы)», *къыллыуца / къыллюуца* «качели», *учхурукъчукъ / учхурукъ / учхун* «искра», *изгилдик / изгилтин / искилтин* «пугливый; одичалый» [Таумурзаев 1978: 10–27] и т.п.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что язык диалектизмов, выражающий самые различные понятия, носит архаический характер. Например, в карачаево-балкарском языке встречается слово *изгилдик* «пугливый; одичалый», отсутствующее в литературном языке и функционирующее только в цокающем диалекте. Его можно найти и в карачаевском варианте языка, точно так же, как и общетюркское *итбурун* «шиповник». В карачаево-балкарском языке очень много подобных слов, которые параллельно употребляются и в цокающем диалекте, и в карачаевском варианте, что является свидетельством того, что эти лексемы имеют общетюркские корни, встречаясь во всех тюркских языках с древнейших времен.

Гузев Ж.М. в своем исследовании подчеркивает важность изучения именно «фонетики диалектов карачаево-балкарского языка, которые не были описаны в литературе или же в их описании были допущены неточности. К существенным особенностям фонетики малкарского диалекта относится цокание и зокание, то есть употребление /ц/ и /з/ на месте литературных /ч/ и /ж/» [Гузев 1974: 63]. «При рассмотрении фонетических особенностей малкарского диалекта особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о явлении сингармонизма» [Гузев 1975: 131].

Рассмотрим следующие характерные грамматические и лексические особенности диалектизмов: *къайын / мырзы / шаумырзы / къарамырзы / акъмырзы*

«береза», *жыгыра* / *хуржели* «дикий укроп», *кѳуудукъ* / *топдукъ* «трутник», *кѳапчыкъ* / *тудукъ* / *гыбыт* (суу) «мешок из шкуры; бурдюк», *согъуш* / *кюреш* «борьба», *хутмучу* / *мыртазакъ* / *эл тамата* «судья, правоохранитель, глава», *кѳодана кѳайиш* / *кѳодана халы* «веревка из конопли; суровая нитка из конопли», *илистин* / *мулжар* «настил из сена или соломы», *мерке* (*нартюх*) «единица измерения веса зерна, равная 24 кг (кукурузы)», *мюшхери* «азалия», *шыкъели* «дерево плодоносное», *тепшек* / *тепсек* «тарелка, поднос», *жары* (*кѳумач*) / *кѳыйымды* «лоскуток (ткани)», *иллеу* / *илляу* «детская игрушка», *хырык* «перекладина в сакле; опора», *мыры* «лужайка, поляна (обычно в лесу)», *кѳарзауат* «зимний поход по снегу», *бацфадын* / *той* / *оюн* «свадьба, игрища, состязания», *шанкурт* / *агъач буштукъ* «пробка, вставляемая в отверстие», *кѳыйылыкъ* / *сыгынлыкъ* «пласт кизяка», *гюрен* / *кѳулф* «углубление в земле; круг, ограниченная окружность» [Таумурзаев 1978: 29–53]. Так, слово «кѳулф» в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка употребляется в двух значениях:

- 1) «углубление в земле, для посадки семян»; [КѳМТАС II 2002: 696];
- 2) «круг», «окружность», очерчиваемый перед началом детской игры «*Ашыкъ оюн*» («Игра в альчики») на материале произведения балкарского писателя и собирателя фольклорного материала Далхата Таумурзаева «Ким алгъа?» (Кто раньше?). Второе значение данного слова в толковом словаре не отмечено. Его синонимом в литературном языке является слово: *гюрен* «круг, предмет округлой, овальной формы; круглая площадка (напр. для скачек, танцев) или очерченный круг; сомкнутая цепочка (людей)» [КѳМТАС I 1996: 643].

Встречаются и устойчивые выражения фразеологического типа: *урдухла бегитип* «загораживать скрученными прутьями», *озгъурлу белгили* «знаменитый, известный», *тукюрюючю таш* «место поклонения», *жингирикде тохта* «остановись на повороте, изгибе, колене дороги», *дормухул атыу* «метание камня», *шыйыртхышча* «как метательное оружие», *шыбырт этмей* «не производя шума», *юйюрген ашыкъны* «брошенного альчика», *цѳрмалышхан баула* «перевитые; перепутавшиеся», *ыстым кече* «седьмая ночь после рождения ребенка», *кѳар тыпхыт* «снежный наст», *бастырыкъ* «жердь для прижимания сена, соломы и снопов на возу», *хомпарала* «вид пистолета», *эртделе таулу кишиле* «древние горские мужчины», *талиштак туккюч* «сорванное селю и выброшенное на берег дерево», *сыйлы, сыйкъан этип турургъа* «считать очень ценным, почетным, уважаемым, дорогим», *суу зукълагъаллай* «в момент, как вода стихла», *кѳауурсун ишлейдиле* «шомпол (мастерят); дать сильно высохнуть, пересохнуть (о сене)», *юфкюргенден сора* «после задувания (чего-либо)», *сертилип (бир жанына)* «податься (в сторону)», *чюйке оюн / кѳаззреу оюн* «игра в чижики» [Таумурзаев 1978: 57–74] и пр.

Диалектизм «кѳаззреу» употребляется только носителями цокающего диалекта, в других говорах карачаево-балкарского языка не встречается. И тем не менее, составителями «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» данное слово передается в несколько видоизмененной форме, отличной от настоящего (употребительного) варианта: *кѳаздыреу* с пометой *ц. диал.* [КѳМТАС II 2002: 474], тогда как эта форма носителями ц-диалекта не употребляется. Слово *кѳаззреу* употребляется и в образовании идиом фразеологического типа, устойчивых сочетаний собственно фразеологического типа. Имеет место в образовании паремиологических единиц, например, *анга уа тыякъ бла кѳаззиреу* «а ему ничего (не достанется)».

Можно привести и другие фразеологические иллюстрации: *ишни кѳагъып алыргъа* «завершить работу не растягивая; здесь очень быстро»; *нени да кюйлей, кюйзей айлан* «думать обо всем, обдумывать все действия», *мырыдан жангыз терек* «как одиноковое дерево на поляне», *тар тыгъырыкъ* «узкая трущоба; тесный закоулок», *сыр сагъышла* «тайные раздумья»; пословицы: *Сабийле кѳыллыуца бла айгъа уцабыз дегеллей* «Подобно тому, как дети собирались долететь до луны на качелях», *Таулу ёлсе да, таугъа айланьп жатар* «Горец даже умрет, в сторону гор

ляжет»; *Тау ташы – халал ашы* «Горные камни – чистая / добрая / честно заработанная еда»; *Тауду тауда – акъылы уа бауда* «Горец в горах – а мысли в базу»; поговорки: *тюкюрюк ташха жутулгъунчу неда бузлагъынчы* «до тех пор, пока плевок не высохнет или не замерзнет на камне»; *айтыш-алгъыш кибик* «как благопожелание», *эсингден алсын – эсима салсын* «пусть у тебя из памяти заберет – а мне напомним»; загадки: *бир юйде беш эр киши, алты да тиширью, билигиз аны?* «В одном доме пять мужчин, шесть женщин. Что это, угадайте?» [Таумурзаев 1978: 27–71] и др.

Особое внимание следует обратить на правописание диалектизмов, как ценнейшего и незаменимого материала в изучении истории языка, при составлении орфографических, толковых и переводных словарей. В данной работе сохраняется правописание автора произведения, передающее весь колорит и богатство диалектизмов. Также нужно отметить и то, что эти лексические единицы употребляются и в переходном хуламо-безенгийском говоре, характеризующемся совмещением признаков основного и ц-диалектов.

Таким образом, традиционная основа жизнедеятельности, унаследованная от предков и в значительной степени сохранившая свое воздействие на нынешнее мировосприятие балкарцев и карачаевцев, во многом определяет стереотипы сознания и поведения, в том числе речевого поведения и языкового вкуса. В этом отношении именно лексика цокающего диалекта собирает в себе наиболее древние языковые формы. Нужно отметить и тот факт, что интенсивное влияние ц-диалекта на современный карачаево-балкарский язык объясняется и причинами экстралингвистического характера. Лексика ц-диалекта, взаимодействуя внутри исследуемого языка, усиливает степень воздействия на его языковую систему. Таким образом, как показывает материал исследования, главной отличительной особенностью современного карачаево-балкарского языка, как и любого другого литературного языка, является функция объединительная, т.е. интеграция диалектов и говоров.

Список источников

Гузев 1974 – *Гузев Ж.М.* О фонетических особенностях малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974. № 5. С. 62–66.

Гузев 1975 – *Гузев Ж.М.* Об одной особенности сингармонизма в цокающем диалекте карачаево-балкарского языка // Ученые записки КБНИИ. Т. 27. Серия филологическая. Нальчик, 1975. С. 131–133.

Гузев 1994 – *Гузев Ж.М.* Лексические особенности цокающего диалекта карачаево-балкарского языка // Вопросы истории и диалектологии карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 6.

Кучмезова 2020 – *Кучмезова Л.Б.* Проблемы развития карачаево-балкарского языка и его диалектов. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2020. 148 с.

Кучмезова 2021а – *Кучмезова Л.Б.* Диалектизмы в произведениях Ибрагима Гадиева // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. К 70-летию Махти Зейтуновича Улакова. Сборник научных статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2021. С. 102–111.

Кучмезова 2021б – *Кучмезова Л.Б.* Диалектная лексика как средство обогащения словарного состава литературного карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 109–117. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-109-117

Махиева 2009 – *Махиева Л.Х.* Отражение диалектической лексики в художественной литературе карачаево-балкарского языка / Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия // Материалы международной научно-практической конференции к 85-летию Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. 2009. Махачкала, 2009. С. 307–309.

Мусуков 2021 – Мусуков Б.А. Взаимодействие диалектов карачаево-балкарского языка с литературным языком // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. К 70-летию Махти Зейтуновича Улакова. Сборник научных статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2021. С. 145–153.

Отаров 2002 – Отаров И.М. Сфера употребления карачаево-балкарской лексики // Вопросы лексики, грамматики и семантики карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2002. С. 20–33.

Улаков М.З. Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.

Улаков, Махиева 2019 – Улаков М.З., Махиева Л.Х. Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка. Нальчик, 2019. 120 с.

Таумурзаев 1978 – Таумурзаев Д.М. «Ким алгъа?» (Кто раньше?). Нальчик: Эльбрус, 1978. 80 с.

КЪМТАС I 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х т. Т. I. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1019 с.

КЪМТАС II 2002 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х т. Т. II. З–Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1171 с.

References

GUZEEV ZH.M. O foneticheskih oobennostyah malkarckogo dialekta karachaevo-balkarckogo yazyka [On phonetic features of the Malkar dialect of the Karachay-Balkar language]. IN: Sovetskaya tyurkologiya [Soviet Turkology.]. 1974. No. 5. P. 62–66. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. Ob odnoj oobennosti cingarmonizma v cokayushchem dialekte karachaevo-balkarckogo yazyka [About one feature of synharmonism in the clinking dialect of the Karachay-Balkar language]. IN: Uchenye zapiski KBNII. T. 27. Ceriya filologicheskaya [Scientific notes of the KBNII. Vol. 27. Philological series]. Nal'chik, 1975. P. 131–133. (In Russian)

GUZEEV ZH.M. Leksicheskie oobennosti cokayushchego dialekta karachaevo-balkarckogo yazyka [Lexical features of the clinking dialect of the Karachay-Balkar language]. IN: Voprosy istorii i dialektologii karachaevo-balkarckogo yazyka [Questions of the history and dialectology of the Karachay-Balkar language]. Nal'chik: El'bruc, 1994. P. 6. (In Russian)

KUCHMEZOVA L.B. Problemy razvitiya karachaevo-balkarckogo yazyka i ego dialektov [Problems of development of the Karachay-Balkar language and its dialects]. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2020. 148 p. (In Russian)

KUCHMEZOVA L.B. Dialektizmy v proizvedeniyah Ibragima Gadieva [Dialectisms in the works of Ibrahim Gadiyev]. IN: Tendencii razvitiya lekciki i grammatiki karachaevo-balkarckogo yazyka. K 70-letiyu Mahti Zeytunovicha Ulakova. Cbornik nauchnyh ctatej [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkar language. On the 70th anniversary of Mahti Zeitunovich Ulakov. Collection of scientific articles]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2021. P. 102–111. (In Russian)

KUCHMEZOVA L.B. Dialektnaya lekcika kak credctvo obogashcheniya clovarnogo coctava literaturnogo karachaevo-balkarckogo yazyka [Dialect vocabulary as a means of enriching the vocabulary of the literary Karachay-Balkar language]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [News of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2021. № 5 (103). P. 109–117. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-109-117. (In Russian)

MAHIEVAL.H. Otrazhenie dialekticheskoy lekciki v hudozhestvennoj literature karachaevo-balkarckogo yazyka [Reflection of dialectical vocabulary in the fiction of the Karachay-Balkar language]. IN: «Teoreticheskie i metodicheskie problemy nacional'no-ruccckogo dvuyazychiya». Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii k 85-letiyu Inctituta yazyka, literatury i ickucctva im. G. Cadacy DNC RAN [Theoretical and methodological problems of national-Russian bilingualism. Materials of the international scientific and practical conference on the 85th anniversary of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasy DNC RAS]. 2009. Mahachkala. P. 307–309. (In Russian)

MUCUKOV B.A. Vzamodejctvie dialektov karachaevo-balkarckogo yazyka c literaturnym yazykom [Interaction of dialects of the Karachay-Balkar language with the literary language]. IN: Tendencii razvitiya lekciki i grammatiki karachaevo-balkarckogo yazyka. K 70-letiyu Mahti

Zejtunovicha Ulakova. Сbornik nauchnyh ctatej [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkar language. On the 70th anniversary of Mahti Zeitunovich Ulakov. Collection of scientific articles]. Nal'chik: Izdatel'ckaya tipografiya «Print Center», 2021. 192 p. ISBN 978-5-907150-94-2. P. 145–153. (In Russian)

OTAROV I.M. Sfera upotrebleniya karachaevo-balkarskoj leksiki [The sphere of use of Karachay-Balkar vocabulary]. IN: Voprosy leksiki, grammatiki i semantiki karachaevo-balkarskogo yazyka. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa» [Questions of vocabulary, grammar and semantics of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Publishing Center «El'-Fa», 2002. P. 20–33. (In Russian)

ULAKOV M.Z. Problemy lekcicheckoj ctilitiki karachaevo-balkarskogo yazyka [Problems of lexical stylistics of the Karachay-Balkar language]. Nal'chik: El'bruc, 1994. 116 p. (In Russian)

ULAKOV M.Z., MAHIEVA L.H. Problemy terminologii karachaevo-balkarskogo yazyka [Problems of terminology of the Karachay-Balkar language]. Nal'chik, 2019. 120 p. (In Russian)

TAUMURZAEV D.M. «*Kim alga?*» (Who before?). Nal'chik: El'bruc, 1978. 80 p. (In Balkarian)

К"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. I. A–Zh. Nalchik: El-Fa, 1996. 1019 p. (In Balkarian)

К"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. Vol. II. Z–R. Nalchik: El-Fa, 2002. 1171 p. (In Balkarian)

Информация об авторе

Л.Б. Кучмезова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка.

Information about the author

L.B. Kuchmezova – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Sector of Karachay-Balkarian Language.

Статья поступила в редакцию 10.12.2022; одобрена после рецензирования 21.12.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 10.12.2022; approved after reviewing 21.12.2022; accepted for publication 26.12.2022.